

МИР

ПРОБЛЕМЫ. СОБЫТИЯ

Моника Варненска, известная польская писательница, уже много раз бывала в одной из самых горячих точек планеты — на героической земле Вьетнама.

Есть среди ее путевых заметок и те, которые рассказывают о встречах писательницы со сражающимися искусством Вьетнама. Часть таких зарисовок мы уже публиковали (см. № 134, 1971 г. и № 12, 1972 г.). Сегодня мы печатаем еще один отрывок из материала, который специально для нашей газеты передала через «Интерпресс» Моника Варненска.

Моника ВАРНЕНСКА,
польская писательница

рять меньше: ведь нас повсюду ждут с большим нетерпением. В случае опасности мы объявляем вынужденный антракт, но затем снова возвращаемся к представлению. Разумеется, декорации и реквизит должны быть самыми простыми, не громоздкими. Некоторые из

очередном турне по боевым районам...

Должна оговориться, что несколькими неделями раньше я видела этих же артистов в их театре, в Ханое. Вроде бы тогда и речи не было о поездке сюда. Откуда же они взялись, как получилось, что они забрались так далеко от столицы, в этот район, жестоко атаку-

сmeется Лям. — В ходе предыдущего турне моя группа проделала пешком около 1.000 километров... Вы спрашиваете, сколько раз мы подвергались непосредственной опасности и попадали ли под бомбежку? Около сорока раз.

— Каждая такая группа артистов покидает Ханой по крайней мере на три месяца.

СИЛЬНЕЕ ВРАЖЕСКИХ БОМБ

...Мы сидим на яру, спи-
нами прижавшись к стенке,
по которой от дальних раз-
рывов бомб сыплется песок.
Земля как бы стонет и
вздрагивает от ударов фугас-
ов. А вокруг нас — влаж-
ная темень тропической но-
чи. Под аккомпанемент кру-
жащих в небе американских
самолетов я слушаю вопро-
сы о... польских театраль-
ных делах: о сценах Варща-
вы и Кракова, о гданьском
«Вим Боме», о столичных
студенческих театрах, о на-
шем репертуаре...

Моего собеседника зовут
Бич Лям — он директор Хан-
ойского центрального театр-
ра. В течение нескольких
лет он учился на режиссер-
ском факультете в Праге.
Хорошо знаком с социали-
стическим искусством мно-
гих стран — СССР, Польши,
ГДР, Болгарии, Румынии,
где он побывал; с теплотой в
голосе вспоминает о тех те-

атральных встречах с кол-
легами, о долгих профессио-
нальных беседах. Потом на-
чинает рассказывать о труде
вьетнамских актеров в усло-
виях войны, на передовой
линии огня:

— Наши артисты каждо-
дневно совершают пешие
марши по 20 километров, не-
ся на себе личное имуще-
ство и часть театрального ре-
квизита. Спектакли ставят
чаще всего ночью. Каждое
представление длится около
четырех часов... Да, меньше
нельзя! — смеется он в тем-
ноте, инстинктивно угадав
мой жест удивления. — Лю-
ди страшно обижаются и не-
довольны, если мы хотим иг-

ных мы делаем прямо на ме-
сте. Повсюду — в деревнях,
в лагерях штурмовых бри-
гад молодежи, в воинских
частях — имеются и активно
действуют самодеятельные
коллективы, которым очень
нужны наши квалифициро-
ванные советы, помощь и
опыт. Разумеется, все это
совсем иной труд, чем на
сцене столичного театра, в
нормальных условиях. Зато
такая работа всех нас при-
тягивает к себе и не отпу-
скает. Она настолько необхо-
дима людям, так много до-
ставляет нам радости и опы-
та, что почти все мои кол-
леги охотно и добровольно
вызываются участвовать в

емый каждый день и каж-
дую ночь самолетами США?

— Дело весьма простое. —
отвечает режиссер Бич Лям.
— С весны 1965 года весь
наш коллектив, все 150 че-
ловек работников театра
приступили к новой деятель-
ности в военных условиях.
Каждый год по несколько
месяцев мы играем в Ханое,
остальную часть времени
наш коллектив, разделенный
на группы, проводит в рай-
онах, подвергающихся наи-
более жестоким бомбарди-
ровкам. Мы добираемся до
самых отдаленных селений,
используя велосипеды, по-
путные машины и... свои
собственные ноги! — весело

Все, что необходимо, мы бе-
рем с собой из города и не-
сем в рюкзаках. Что именно?
Костюмы, легкие предметы
реквизита, гамаки для сна,
«НЗ» продовольствия. В слу-
чае надобности мы из гама-
ков «сооружаем» театраль-
ный занавес... Каждому при-
ходится нести примерно 20
килограммов груза. Наш
прославленный поэт То Хуу,
который вот уже много лет
вместе с народом делит его
тяготы, радости и заботы,
труд и борьбу, сказал од-
нажды: «Пусть наша песня
завучит сильнее, чем
взрывы вражеских бомб!».

Перевод
Я. НЕМЧИНСКОГО.

